

ВОСХОЖДЕНИЕ

כל הלב לכל אחד

צעיורי אגודת חב"ד
י"ר: הרב יוסף יצחק אהרונוב

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ШОФТИМ»

פרשת שופטים

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И. Ааронов

Выпущено в Торонто
Центр еврейской русскоязычной общины Онтарико

Главный Раввин – Йосиф И. Зальцман

За субботним столом

Книга Иова, современный вариант

Мы продолжаем публикацию воспоминаний **Товы Альтгойз** – еврейской женщины со сложной и героической судьбой, ушедшей из этого мира 20 июля нынешнего года.

Он, конечно, знал, что этот парень большевик, – Бобруйск городок маленький, всем про всех все было известно. Но как же можно в такой ситуации не помочь еврей? Сказано в Торе: «Тот, кто спас хотя бы одну душу, как будто спас целый мир». Как выяснилось потом, дед спас тем самым не только этого еврея-коммуниста, но и собственного сына Элияу, а через многие годы – и меня, свою внучку. Той же ночью дядя скрылся из Бобруйска, благополучно добрался до Одессы и уплыл на первом же пароходе в Палестину. Ни бабушка, ни моя мать больше никогда его не видели.

Моя мама, звали ее Нехама, вышла замуж за своего двоюродного брата Зушу Марголина. Он происходил из семьи миснагидов, и перед свадьбой мою бабушку все спрашивали: «Как же так, Нехама – дочь такого большого хабадника и выходит замуж за миснагида?» Бабушка ответила: «Это большая мицва – взять зятя миснагида и сделать его хабадником».

Бабушка сама происходила из семьи миснагидов, и когда дед Менахем-Мендел объявил, что женится на ней, все тоже удивлялись такому браку. И дед сказал ту самую фразу, которую через много лет повторила бабушка: «Это большая мицва – превратить миснагида в хабадника».

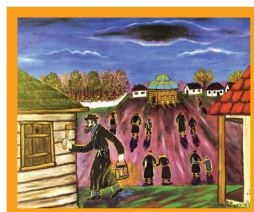
Пока была жива бабушка, она была ответственной в семье за готовку и соблюдение кашрута. Но и когда она скончалась, в доме ничто не измени-

лось. Мама не работала, воспитывала меня и мою старшую сестру Минну и продолжала соблюдать все, как было при жизни бабушки.

На Песах мама вычищала весь дом, и мы ели только мацу. Ее не покупали, а делали сами. Не у нас и не в синагоге, помню, как мы шли куда-то, где была большая печь, и там пекли мацу. В Бобруйске все еще работал шохет. Мама выращивала у нас во дворе гусей и перед Песахом отправлялась к шохету, чтобы приготовить мясо на праздник. Не только для нас, но и для сестры Дрейзл. В Ленинграде тогда было трудно с кошерным мясом, и мама взяла на себя заботу о том, чтобы обеспечить и семью сестры. Мама умела как-то так приготовить этих гусей, что они сохранялись долгое время без холодильника. Настолько долгое, что они прибывали в Ленинград в обычной почтовой посылке ничуть не испортившимися. Когда мама делала это доброе дело, то и не подозревала, что благодаря ему она спасет от голодной смерти двух своих дочерей...

В сорок первом году, за несколько месяцев до войны, мама, как всегда перед Песахом, пошла на почту, чтобы отправить гусей тете. С собой она взяла Минну, которая помогала нести кошелку с посылкой. Мама приготовила ее дома, запаковала и написала на ней адрес. Но на почте сказали, что от посылки идет слишком сильный запах и в таком виде ее не могут принять. Сотрудница почтового отделения посоветовала купить несколько метров плотной бумаги и хорошенько завернуть в нее гусей, тогда запах станет слабее.

Мама оставила Минну сторожить посылку и отправилась в город на поиски бумаги. Не возвращалась она довольно долго – в СССР даже простая оберточная бумага была дефицитом.

Художник Alex Beller

Пока мама ее нашла, пока вернулась, сестра от нечего делать и так, и этак рассматривала посылку. И столько раз прочитала написанный на ней адрес, что запомнила его наизусть. Минна до сих пор – спустя почти семьдесят лет – помнит этот ленинградский адрес нашей тети, спасший нам жизнь.

Немцы оказались возле Бобруйска буквально через несколько дней после начала войны. У нас дома на стене висело радио – большая черная круглая «тарелка» из плотного картона. Как сейчас помню: мама, я и Минна стоим возле этой тарелки и слушаем. И кто-то, захлебываясь от волнения, кричит из нее: «Товарищи жители Бобруйска, немецкие бомбардировщики приближаются к городу. Бегите, спасайтесь куда можете».

После такого предупреждения родители не медлили ни минуты – схватили нас, какие-то вещи, и мы убежали. К нам присоединилась семья брата отца – жена с детьми, ее мать, сестра – тоже с детьми. Мама в момент бегства была на девятом месяце беременности и двигалась с трудом. Поэтому, хотя ей помогал отец – его еще не успели призвать, – далеко убежать мы не смогли. Но самое главное – мы все же успели оказаться на другой стороне реки Березины, разделяющей Бобруйск на две части.

По материалам журнала «Лехаим»
Продолжение читайте в следующем номере

Еврей на вырост

Книга «Дварим» повествует о последних неделях жизни Моше. Его историческая миссия в те дни подходила к концу: все поставленные задачи были выполнены, все сражения – выиграны, все чудеса – совершены. Остались только слова, которые надо было произнести.

И он говорил с людьми о прошлом и будущем, об уже случившемся и только еще грядущем, представив им еврейские истории и законы как единое всеобъемлющее видение мироздания. И если у меня попросят порекомендовать только одну из книг Торы, дающую при этом полное объяснение, кто такие евреи и что такое иудаизм, – я смело порекомендую «Дварим», так как именно она выделяет и подчеркивает все ключевые элементы иудаизма как системы ценности веры и образа жизни.

«Если ты хочешь построить корабль, не надо созывать людей, планировать и распределять работу, отдавать инструменты. Надо заразить людей стремлением к бесконечному морю», – писал почти век назад Антуан де Сент-Экзюпери. А современный писатель и мотивационный спикер Саймон Синк сформулировал это еще лаконичней: «Всегда начинайте с вопроса «Почему?»».

В книге «Дварим» Моше учил евреев задавать вопрос «Почему?». И давал ответ: потому что само существование евреев является чудом, неподвластным привычным законам истории. В последний месяц жизни Моше перестал быть вождем, лидером или чудотворцем – он стал учителем. И под этим именем и вошел в еврейскую историю: Рабейну – учитель наш.

Он понимал, что однажды уже спасенный им народ снова попадет в изгнание и будет страдать от еще более чудовишных преследований, чем это было в Египте, и не окажется в тот момент лидера, подобного ему, как не будет его никогда больше, поэтому всё, что в его силах – это научить, как себя вести. И подарить образ будущего – идеал, который, поселившись в их сердцах, даст надежду и упорядочит образ жизни.

Лидеры, ставшие учителями, меняют судьбы миллионов людей. Рабби Йосеф Соловейчик в работе «Кто достоин стать лидером еврейского народа» приводит

два примера лидерства в иудаизме: царей и учителей. И приходит к выводу, что на царей, как это ни странно, налагались весьма суровые ограничения, существенно урезающие их власть и стремление к богатству. Источником этих ограничений стала заповедь из той же книги «Дварим»: «Не станет царь возноситься в сердце своем над своими соплеменниками и не будет отступать от заповеди ни вправо, ни влево».

Не говоря уж о том, что царя можно было назначить только в том случае, если об этом просил сам народ. Выдающийся комментатор священных текстов Ицхак Абарбанель придерживался мнения, что разрешение евреям иметь царя было уступкой человеческой слабости. А крупный поэт и раввин Средневековья Бахья ибн Пакуда считал, что царь дан не в награду, а в наказание.

В общем, иудаизм без всякого пиетета относится к царской власти. С другой стороны, учителя в иудаизме пользуются практически неограниченной властью. В Талмуде даже сказано, что «страх перед учителем должен быть таким же, как страх перед Небесами», а по мнению ряда философов и одного из крупнейших из них, Маймонида, почтить учителя следует даже больше, чем родителя – поскольку родители дают человеку жизнь, а учитель – грядущее.

Тот, кто нами правит, принижает нас, а тот, кто учит – помогает расти. Именно поэтому иудаизм поддерживает идею лидерства как источника знаний. И эту традицию в еврейском народе основал именно Моше.

Учителя – это непризнанные строители будущего. Если лидер стремится к долгосрочным целям, он должен вспомнить пример Моше Рабейну и обратиться к образованию – другой дороги нет. Лидер должен быть учителем, пользующимся интеллектуальным авторитетом, а не диктатором, властвующим при помощи силы и инструментов подавления. И тот факт, что эта идея принимается всё в большем количестве стран, – еще один пример вклада иудаизма в расширение нравственных горизонтов человечества.

Лорд Джонатан Сакс
По материалам портала jewish.ru

Хедер для взрослых

Ступени тшувы

Будучи «месяцем Б-жественного милосердия», Элул – это наиболее благоприятное время для тшувы (раскаяния или буквально «возвращения»), молитвы и благотворительности, а также для особого проявления «аават исраэль» (любви к собратьям).

Алтер Ребе уподобил месяц Элул времени, «когда король выходит в поле», покидая свой дворец, и «любой может встретить его, а он приветствует каждого с благодушием и расположением».

Элул отмечен особыми традициями и обычаями:

– каждый день (кроме суббот и последнего дня месяца) трубят в шофар в ознаменование призыва к раскаянию

– при написании письма или при встрече с кем-то принято в заключение благословлять друг друга пожеланием доброй записи

в Книге Жизни: «Ктива вахатима това!»

– к утренней и послеполуденной молитве добавляют 27-й псалом из «Теилим»

– Баал-Шем-Тов установил обычай читать три дополнительных псалма каждый день, начиная с 1-го Элула и вплоть до Йом-Кипура. В первый день прочитывают псалмы 1–3, во второй – 4–6 и т.д., а в Йом-Кипур – оставшиеся 36 псалмов, тем самым завершая всю книгу «Теилим».

– будучи месяцем самопроверки, Элул – это хорошее время, чтобы отдать тфлин и мезузы на проверку опытному софери (переписчику священных свитков) и удостовериться в их кошерности.

В течение последней недели Элула – в дни, предшествующие Рош а-Шана, читают слухот («молитвы раскаяния»): первый раз – в полночь на исходе Субботы, в остальные дни – рано утром.

По материалам сайта ru.chabad.org

Established 1927

Steeles Memorial Chapel
350 Steeles Ave West,
Thornhill, Ontario L4J 1A1
(905) 881-6003 • www.steeles.org

Позвоните нам,

если Вы желаете спонсировать издание

«Восхождения»

в честь или в память Ваших близких.

Еврейский Центр Русскоязычной Общины Онтарико
JEWISH RUSSIAN COMMUNITY CENTRE OF ONTARIO

High Holidays

Рош Ашана / Йом Кипур
2018/5779

TEN LOCATIONS IN THE GTA

Rosh Hashana: Sept 9-11, 2018
Рош Ашана: 9-11 сентября

Yom Kippur: Sept 18-19, 2018
Йом Кипур: 18-19 сентября

For tickets and info:
416-222-7105
jrcc.org/HighHolidays

Отделения JRCC

416.222.7105

Главный Раввин	Рабби Йосиф И. Зальцман	x278
S.R. Hill & Maple	Рабби Аврохом Зальцман	x247
Concord	Рабби Аврахам Моше Эрлинвайн	x278
Thornhill Woods	Рабби Хаим Хильдесхайм	x224
West Thornhill	Рабби Леви Джейкобсон	x240
East Thornhill	Рабби Мендель Зальцман	x227
South Thornhill	Рабби Леви Блау	x288
Горская община	Рабби Давид Давидов	x255
Rockford	Рабби Йосиф И. Зальцман	x278
175 Hilda Ave.	Melekh Brikman	x282
4455 Bathurst St.	Bathurst and Sheppard	x221
3174 Bathurst St.	Bathurst and Lawrence	x221

Субботние свечи

Торонто   Оттава   Ниагара   Кингстон

17.08	8:00	7:49	7:58	7:50
18.08	9:02	8:53	9:00	8:52

После зажигания свечей произносятся:

BARUCH ATA АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ ВЕЦИВАНУ ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШИ!

АДРЕС РЕДАКЦИИ В ИЗРАИЛЕ:
P.O.B. 14, Kfar Chabad, 60840, ISRAEL
TEL: 2770100-72-972+ • ФАКС: 9606169-3-972+
www.chabad.org.il • chabad@chabad.org.il

ЭТОТ ВЫПУСК ПОДГОТОВЛЕН
ЦЕНТРОМ ЕВРЕЙСКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОБЩИНЫ ОНТАРИО

5987 BATHURST ST. UNIT 3, TORONTO, ON M2R 1Z3.

T: 416.222.7105 • F: 416.222.7812

Ejrc@jrcc.org • www.jrcc.org

Обращайтесь бережно с этим изданием!

В нем приведены тексты, освещенные еврейской традицией

Цель - исправление

«Судей и надсмотрщиков поставь себе во всех вратах твоих...»

Глава Торы «Шофтим» начинается заповедью назначать судей, выносящих законодательные решения. Далее дается заповедь назначить города-убежища, в которых мог бы спастись убивший по ошибке.

Мудрецы говорят, что из слов Торы «во всех вратах твоих», следует обязанность назначать судей и надсмотрщиков также и за пределами Земли Израиля. В отличие от этого, города-убежища были только в Земле Израиля. Да, эти города предоставляли укрытие и убийцам, прибежавшим из-за границы, но за пределами Святой Земли невозможно было назначать города-убежища.

Сам тот факт, что мудрецы сравнивают заповедь о судьях и надсмотрщиках с заповедью о городах-убежищах, доказывает, что между ними есть определенная связь.

Связь эта достаточно простая: задачей судей и надсмотрщиков, равно как и городов-убежищ не было только наказание. Их основной целью было очищение и исправление преступников. Действительно, судьи назначают наказание, а надсмотрщики исполняют, но

делается это для того, чтобы очистить провинившегося от греха. Подобно этому и города-убежища предназначались для искупления греха. Сказали мудрецы Талмуда: «Изгнание искупает». И под искуплением подразумевается очищение.

Однако, притом, что и судьи, и города-убежища призваны очищать и искупать, есть между ними существенная разница. Города-убежища – это место исправления и возвращения на пути

Торы, и поэтому были они только в Земле Израиля. Земля Израиля символизирует желание Творца (на иврите слова «земля» и «желание» близки по составу своих корней). Тот, кто хочет вернуться на путь Торы, должен соединиться с волей Творца и не оставаться за пределами Святой Земли (за пределами «желания Творца»).

Мишна требует от судей: «Не суди своего товарища, пока не окажешься на его месте». Если бы судьи размещались

только на территории Святой Земли, судьи не могли бы досконально разбираться в том, что произошло за ее пределами, где возникают совершенно иные проблемы. Поэтому суд должен был заседать и за пределами Земли Израиля, чтобы выносить свои решения согласно Законам Торы.

Нечто подобное мы находим в историях, случившихся с Миттелер Ребе и Цемах Цедеком, когда им приходилось прерывать йехидут (аудиенцию) с пришедшими на прием хасидами. Во время таких бесед пришедшие часто обращались с просьбой указать им путь исправления того или иного свойства характера или дурной склонности. Чтобы дать совет, Ребе должен был найти в себе самое нечто, хотя бы отдаленно напоминающее качество, которое надо было исправить.

И вот случилось, что вопрос касался вешей настолько низких, что для Ребе оказалось невозможным найти в себе что-то, что хоть как-то перекликалось с предъявленной проблемой. Поэтому и пришлось прервать йехидут.

Точно так же и судья, лишь находясь в том окружении, в котором был подсудимый, может понять состояние человека, совершившего проступок. Лишь тогда сможет судья и найти смягчающие обстоятельства, и судить по Закону.

Недельная глава в нашей газете является пересказом бесед Любавичского Ребе

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

(Продолжение. Начало в №№ 1407-1450)

СБОРЫ И ПРОШАНИЯ (продолжение)

Все пассажиры вагона давно уже спали, но на нашей станции многие из них наверняка проснулись от шума, производимого провожающими: кто-то просил мужа что-нибудь рассказать, кто-то спрашивал совета или просил благословения. Некоторые молчали – слова застревают у них в горле... Но все были едины в том, что не хотели расставаться с ним!

Директор хлебопекарни прислала нам в дорогу огромную буханку хлеба – несколько килограммов! Это был самый ценный подарок, поскольку мы ехали втроем и путешествие должно было продлиться не один день. А голод, как известно, – злейший враг, поэтому, когда у человека есть хлеб, он чувствует себя гораздо спокойнее.

ПОЕЗДКА

Войдя в вагон, мы устроились на наших местах. Самым важным делом было постараться получше укрыть мужа. Чем меньше людей будет его видеть, тем меньше вероятность того, что кто-нибудь начнет выяснять, все ли у него в порядке с документами, разрешающими выезд из Чиили.

Когда стало светать, Бас-Шева отправилась к проводнику и договорилась, что он пустит мужа в свое купе, чтобы тот мог спокойно помолиться.

Чуть позже стали спускаться пассажиры с верхних полок. В основном это были молодые люди с бывших польских земель, среди них – два еврея, которые до войны были студентами в Вильно, а теперь стали чернорабочими в одном из городов, через которые мы должны были проезжать.

Молодежь окружила моего мужа, и вскоре завязалась оживленная дискуссия на темы философии, математики и еще множества самых разнообразных вопросов. Все в один голос твердили, что за годы, проведенные вдали от родных домов, подобный человек им встречается впервые... Потом они сошли, а мы ехали дальше.

Муж мой был одет крайне просто – чтобы привлекать к себе меньше внимания. Тем не менее на одной из станций его узнал днепропетровский еврей, который был с ним едва знаком. Он долго упрашивал мужа вернуться в город, где тот когда-то был раввином, но это, увы, было абсолютно исключено...

ГОРОД С ТРАМВАЯМИ

В четверг [27 нисана 5704 года (20 апреля 1944)] мы приехали в Алма-Ату. Город с трамваями и прочими «благами цивилизации» являл собой разительный контраст с чилийским захолустьем, в котором мы провели столько лет.

Несколько алма-атинских евреев собирались нас встречать, но не дождалась поезда, который пришел с большим опозданием, что было тогда делом вполне обычным. Мы решили, что отсутствие встречающих – это даже к лучшему, так как излишнее внимание к нашему приезду нам совершенно ни к чему.

Нас привезли к молодому человеку по фамилии Солодовников, в квартире которого были вполне приемлемые по тем временам условия для проживания двух гостей. Буквально в первые же часы нашего пребывания в его доме множество людей устремились туда, чтобы повидать нас. Все те, кто так или иначе участвовал в освобождении моего мужа, особенно братья Рабины, которые не только вложили в это дело большие деньги, но и не побоялись подвергнуть свои жизни смертельной опасности, – радовались нашему приезду самой глубокой и искренней радостью.

После стольких лет духовной изоляции муж мой оказался, наконец, в окружении людей, с которыми говорил на одном языке. Однако к моменту приезда в Алма-Ату он был уже совершенно разбит – и физически, и духовно...

ХСИДУС – ПОСЛЕ ПЯТИ ЛЕТ МОЛЧАНИЯ

В субботу устроили кидуш и традиционную субботнюю трапезу, на которой муж говорил хсидус – после пяти лет, в течение которых у него для этого не было никакой возможности. Я не была рядом с ним и не слышала, о чем он говорил, но видела, каким восторгом светились лица людей, расходившихся после трапезы! (Как выяснилось позже, некоторых местных евреев испугала возможность того, что сведения о нашем приезде, начав распространяться по городу, могут в итоге достичь людей, которым знать о нем совершенно не обязательно. Потихоньку стали даже собирать деньги – на случай, если придется давать взятки представителям власти, чтобы они закрыли глаза на факт нарушения моим мужем законов, распространяющихся на бывших ссыльных.)

Перевод с идиш Цви-Гирша Блиндера По материалам журнала «Лехаим»
Продолжение следует

Обнаружить и признать ошибку

Уважаемая..., здравствуйте! Получил ваше письмо, в котором вы пишете о реакции ваших родителей относительно вашего «нового» образа жизни, и о ваших переживаниях по этому поводу. Да, это непросто, но надеюсь, что мои слова помогут вам справиться со своими страхами.

Подумайте о том, что происходит с людьми в зрелом возрасте, которые прожили больше половины своей жизни в соответствии с определенными взглядами и идеями, когда вдруг перед ними открывается, что все это была одна большая ошибка, и что ошибка эта заключается в том, что они отрезали себя от того, что, в общем-то, питает каждую секунду жизни еврея. Это нелегко, и, конечно, на первом этапе они будут защищаться. Они будут приводить любые объяснения и возражения, не желая признаваться в том, что вся их жизнь была ошибкой. В особенности им тяжело принять это от своих детей, которые так быстро и радостно восприняли новую идею. Обычно родители учат детей, а тут вдруг все переворачивается вверх дном, и дети начинают поучать родителей, рассказывая им об истинном духовном пути.

Хочу добавить следующее. Когда какая-то группа людей или даже народность видит себя в меньшинстве (по численности населения), какими бы умными и талантливыми ни были ее представители, они все равно будут чувствовать себя не так, как большинство, и их самооценка будет занижена. Само осознание того, что ты отличаешься от большинства, несет в себе различные трудности.

Если же мы посмотрим на историю, то на протяжении многих столетий евреи, несмотря ни на что, оставались «ор ле-гоим» (светом для других народов), подарив другим народам веру в единого Б-га. Это происходило и тогда, когда почти все человечество было в тени идолопоклонства. Так что совершенно неудивительно, что как только евреи получили Тору и стали отличающимся ото всех, святым народом, другие народы, которых было абсолютное большинство, стали ненавидеть их.

Вместе с тем, многие евреи занимали ключевые позиции в мире, не количественно, а качественно, даже в сферах, далеких от религии. Например, известный факт, что в процентном отношении евреи получили намного больше нобелевских премий, чем представители других народов. Они занимают важное место и в науке, и в других областях – даже в советской России, несмотря на большие трудности и ограничения, они смогли отличиться и даже занять важные посты.

Все это показывает количество новых иммигрантов, имеющих высшее образование. К сожалению, волна ассимиляции захватила очень многих их них, так что они уже решили, что нееврейская культура больше подходит им и их детям. «Большее подходит» – было своего рода оправданием. Теперь, когда им пытаются открыть глаза и указать на их ошибки, они вовсе не счастливы от этого, и не могут принять это с легкостью, что вполне понятно.

Думаю, это поможет вам немного успокоиться и укрепит вашу надежду на то, что в конечном итоге (возможно, под косвенным влиянием) ваши родители найдут силы и веру, чтобы изменить свое мировоззрение и свои позиции.

Месяц счета

Ребе Йосеф-Ицхак, предыдущий глава ХАБАД, говорил:

«Чтобы предприятие было поставлено как надо и давало большую прибыль, нужно время от времени проверять его работу, подводить баланс и устранять недостатки.

То же касается нашей еврейской службы. Весь год мы учили Тору, пытались как можно лучше исполнять ее заповеди и старались повернуть свое сердце к добру. А теперь, за несколько недель до Рош а-Шана, пора заняться подведением итогов.

Элул – это месяц счета, месяц духовного самоотчета. В этот месяц каждый еврей, независимо от того, сидит ли он над Торой или погружен в деловые операции, должен рассказать себе, что хорошего он сделал за это время, и подумать, как не потерять то, что уже приобрел. Также нужно обратить взгляд на недостатки и придумать, как их исправить.

Элул – время подготовки. Если она будет серьезной, глубокой, хорошей, то Всевышний пошлет нам хороший год – и физически, и духовно.

Так держать!

Ребе Довбер, второй глава ХАБАД, передавал слова своего отца, автора Тании:

«Нужно вцепиться в «аават Исраэль», заповедь любви к другому еврею, и не выпускать ее ни под каким видом, хоть душа из нас вон...»

«Другие» мысли

Учил рабби Баал-Шем-Тов: «Когда учишь Тору, стараясь не думать о других вещах. Единственная «другая» мысль должна быть о твоей постоянной связи с Творцом, о том, что ты сейчас выполняешь Его волю. А разговоры «о том, о сем» могут помешать учебе и нарушить связь, которая важнее всего на свете».

Знай, куда идешь

Сказано в трактате «Пиркей авот»: «Вдумайся в три вещи и ты не согрешишь. Знай, откуда пришел ты, и куда идешь, и перед Кем ты будешь давать «дин ве-хешбон», отчет о своих делах...»

Слова эти можно понять так. Человек сначала совершает «суд», то есть судит другого еврея – в плохую или в хорошую сторону. А затем Всевышний делает «хешбон» – решает, а чего стоит сам «судья», и выносит решение насчет его самого. Об этом тоже говорится в «Пиркей авот»: «Посланцы каждый день приходят, чтобы взыскать долг: или с вedomа человека, или без его вedomа...»

Да будет свет!

Свет дан нам Б-гом не для того, чтобы использовать его среди дня. Он дан, чтобы совершить что-нибудь, сделать что-то трудное, непознанное. Возьмите свой свет и преобразите тьму, чтобы и она светила!»